

© Н. Н. Шевлюк, 2015
УДК 576.2(092)Любищев

Н. Н. Шевлюк

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЮБИЩЕВ (1890–1972) И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОРФОЛОГИИ

Кафедра гистологии, цитологии и эмбриологии (зав. — проф. А. А. Стадников), Оренбургская государственная медицинская академия

В последние десятилетия ни один биологический научно-биографический справочник, ни одна фундаментальная работа по истории естествознания и вопросам эволюционной теории не обходится без упоминания имени Александра Александровича Любищева [1, 6, 10, 13, 15, 26, 28, 29, 33]. В сферу научных интересов А. А. Любищева входил широкий круг проблем как естественных, так и гуманитарных наук. Масштаб личности А. А. Любищева огромен. Известный отечественный психолог и историк науки М. Г. Ярошевский писал: «В грозной атмосфере предреволюционных лет, насыщенной флюидами грядущих потрясений, формировались такие личности, как К. Э. Циолковский и В. И. Вернадский, П. А. Флоренский и М. М. Бахтин, Л. С. Выготский и Е. Д. Поливанов, братья Вавиловы и В. Н. Ипатьев, А. Е. Ферман и Н. Д. Кондратьев, А. А. Богданов и А. К. Гастев, А. Л. Чижевский и Н. К. Кольцов, А. В. Чайнов и Л. С. Термен, А. А. Любищев и Л. С. Берг и многие из тех, чьё творчество определило уникальность ряда направлений будущей советской науки» [38, с. 9].

Труды А. А. Любищева продолжают выходить и через десятки лет после его смерти [14, 23, 24]. Количество публикаций о нём (как в научных изданиях, так и в различных далёких от науки газетах и журналах) исчисляется сотнями [7–9, 25, 30].

В настоящей работе основной акцент сделан на анализе вклада А. А. Любищева в отечественную морфологию.

Уроженец Санкт-Петербурга, выпускник Санкт-Петербургского университета, он около трёх десятков лет проработал в различных отечественных периферийных вузах и научно-исследовательских институтах. Необходимо отметить высокую мобильность А. А. Любищева. До ухода на пенсию (в 1955 г.) он сменил более 10 мест работы. Такая частая перемена мест работы не была свойственна отечественной профессуре [37]. Работая большую часть своей жизни в глубокой провинции: Таврический университет (г. Симферополь, 1918–1921), Пермский университет (1921–1927), Самарский сельскохозяйственный институт (1927–1930), Пржевальский педагогический институт (1941–1943), Киргизский филиал АН СССР (г. Фрунзе, 1943–1950), Ульяновский педагогический институт (1950–1955), он, тем не менее, постоянно находился на передовых рубежах науки [2, 12, 25, 27]. В сфере его интересов была масса научных проблем, при этом морфологические проблемы занимали ведущее место.

Его первые шаги в науке касались вопросов гистологического строения беспозвоночных [16–19, 39]. Гистологические исследования привлекли А. А. Любищева сразу же после поступления в Петербургский университет (1906), где он специализировался по зоологии беспозвоночных в лаборатории кафедры зоологии беспозвоночных, которой тогда руководил член-корреспондент Императорской Петербургской академии наук проф. В. Т. Шевяков [27]. За время обучения в университете А. А. Любищев был на практике на морских зоологических станциях в городах Неаполе (1909) и Виллафранке (1910). На основе своих гистологических исследований (на материале морских беспозвоночных) им опубликованы ряд статей в российских (советских) и зарубежных изданиях, в том числе самая первая его научная работа, посвящённая гистологии полихет и опубликованная через год после окончания им естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета [39]. В этой статье были изложены собственные данные автора о структуре реснитчатых клеток в покровном эпителии одного из видов полихет (*Harmothoe areolata* Grube) и приведены данные других исследователей о реснитчатых клетках ряда иных представителей полихет. Работа иллюстрирована большим количеством рисунков с микропрепаратов (29 рисунков). В статье приведено описание структуры цитоплазмы и ядер реснитчатых клеток, их топографического распределения в покровном эпителии. Исходя из топографии, автор выделил 4 вида реснитчатых клеток, проведён их подсчёт и определено количество, приходящееся на единицу площади, и указаны морфометрические параметры (длина и ширина клеток, длина их ресничек).

Следующая гистологическая статья была им опубликована в 1915 г., весьма значительная по объёму и состоящая из двух частей [16]. Основное внимание в первой части этой статьи А. А. Любищев уделил структуре реснитчатых клеток и их пространственному расположению в организме полихет. Обращает на себя внимание тщательность учёта топографического распределения реснитчатых клеток в организме животного. Для получения этих данных им разработаны два оригинальных способа учёта реснитчатых клеток. Он обнаружил, что наибольшее их скопление расположено около отверстия нефридия, а фигур митоза в реснитчатых клетках не наблюдается (для сравнения он отметил большое число фигур митоза в развивающихся половых клетках). Касаясь функционального значения реснитчатых клеток,

Сведения об авторе:

Шевлюк Николай Николаевич (e-mail: orgma@esoo.ru), кафедра гистологии, цитологии и эмбриологии, Оренбургская государственная медицинская академия, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 6

А.А.Любищев предположил их участие в перемещении половых продуктов и их эвакуации из организма животных.

Вторая часть статьи была посвящена морфофункциональной характеристике окологлоточного аппарата, расположенного в области перехода глотки в среднюю кишку. Не вдаваясь в мелкие подробности описания структур окологлоточного аппарата, выполненного А.А.Любищевым, следует отметить, что он, например, описал клеточный состав окологлоточного аппарата, в частности, отметил, что внутренняя поверхность окологлоточной перепонки выстлана целомическим эпителием, содержащим реснитчатые клетки, тогда как на наружной поверхности окологлоточной перепонки они отсутствуют. Результаты и выводы были подтверждены большим количеством рисунков (60 рисунков, часть из которых шли по тексту, а часть — были расположены на отдельных листах по 12–15 рисунков на каждом).

Очередная работа по вопросам гистологии беспозвоночных была опубликована в 1923 г. [17] и посвящена комплексной морфофункциональной характеристике органов выделения двух видов полихет (*Nephtys ciliata* и *Glucera capitata*), обитающих на мурманском берегу. А.А.Любищевым были описаны структуры нефридиев, показано их распределение в теле животного. Так, он отметил, что нефридии содержатся, начиная с 20-го щетинконосного сегмента, описана также структура ресничных и фагоцитарных органов этих полихет. Он убедительно показал, что у исследованных им арктических форм полихет выделительными органами являются нефридии и целомодукты. Им также высказано предположение о том, что ресничные и фагоцитарные органы лишь топографически связаны с нефридиями, но при этом не имеют отношения к системе органов выделения. При этом, он отметил, что у арктических форм полихет наблюдается значительно большее количество целомодуктов, чем у полихет, обитающих в тёплых морях, тогда как у последних отмечено увеличенное число нефридиев.

Опубликованные в 1924 г. две работы, посвящённые структуре, архитектонике и развитию щетинок у полихет [18, 19], выполнены на материале различных видов этих животных из Средиземного моря и мурманского побережья. Несомненный интерес и поныне имеет богатый иллюстративный материал, представленный большим количеством рисунков, сделанных с гистологических препаратов. Рисунки показывают структуру щетинок в продольных и поперечных разрезах, на разных стадиях их развития и при различных увеличениях микроскопа.

Указанные работы проводились с использованием комплексного макро-микроскопического подхода. Необходимо обратить внимание на то, что все манипуляции по взятию материала для исследования у этих морских беспозвоночных осуществлялись под анестезией. В качестве анестетика А.А.Любищев использовал смесь, состоящую из 1 части 70% спирта и 10 частей морской воды, помещая в нее исследуемое животное. Следует также отметить, что макропрепарирование одной особи занимало у А.А.Любищева более одного дня.

Впечатляет сложность (виртуозность) методических подходов при изучении гистологических срезов. В зависимости от задач исследования микроскопирование серийных парафиновых и целлоидиновых срезов А.А.Любищев осуществлял при увеличениях 65, 110, 152, 440, 665 и 1170, причём, исследуемые структуры он рассматривал не только в плоскостном изображении, но также и воссоздавал их подробную объёмную топографию в организме этих животных.

Собранные вместе (переплетённые в одном томе) эти работы, по существу, представляют собой монографию, посвящённую различным аспектам внутреннего и внешнего строения полихет.

Полученные А.А.Любищевым сведения о строении органов выделительной и половой системы полихет (в частности, характеристика целомодуктов и нефридиев) упоминаются во всех фундаментальных руководствах по морфологии беспозвоночных [3].

В дальнейшем в сферу основных научных интересов А.А.Любищева вошли энтомология, систематика беспозвоночных, теоретическая биология, в частности, вопросы эволюционного учения, однако морфологические проблемы постоянно привлекали его внимание.

Именно занятие гистологией сформировало у А.А.Любищева уважение к научным фактам, пусть даже и очень мелким. Огромный фактический багаж позволил ему в дальнейшем перейти к построению глубоких теоретических обобщений. Следует подчеркнуть, что А.А.Любищев одинаково хорошо умел как добывать факты, так и строить обобщения на их основе.

Среди его близких друзей были известные отечественные морфологи — П.Г.Светлов, Ю.А.Орлов, В.Н.Беклемишев, Ф.М.Лазаренко. Чл.-кор. АМН СССР П.Г.Светлов был редактором и автором предисловия первой научной биографии А.А.Любищева [31]. Ему также принадлежат ряд других научно-биографических очерков, посвящённых А.А.Любищеву. Многолетняя дружба связывала А.А.Любищева с А.Г.Гурвичем, под руководством которого он начал в 1915 г. преподавать гистологию на Высших женских курсах в г.Петрограде. Кроме того, он состоял в переписке с большим количеством учёных, работающих в различных областях морфологии. В архиве А.А.Любищева сохранились копии его писем более чем 700 корреспондентам [2]. Большое значение для характеристики А.А.Любищева, как морфолога, имеет его переписка с рядом крупных отечественных учёных-морфологов: В.Н.Беклемишевым, А.Г.Гурвичем, М.М.Завадовским, Н.Г.Холодным и др. Свои письма А.А.Любищев печатал на пишущей машинке и всегда оставлял себе копии. Благодаря этому образовался огромный архив, содержащий копии свыше 4500 писем [2]. Например, в архиве А.А.Любищева (хранится в Санкт-Петербургском отделении архива РАН, фонд 1033; дубликат архива — в Ульяновском краеведческом музее) [14] находятся 40 писем В.Н.Беклемишеву, 32 — А.Г.Гурвичу, 18 — Ю.А.Орлову, 85 — П.Г.Светлову, ряд писем — И.И.Шмальгаузену, В.А.Догелю, В.Я.Александрову, К.Н.Давыдову, Ю.И.Полянскому [2]. Из его более 700 адресатов около 50 — это элита российской биологии и медицины [26].

Большинство писем А.А.Любищева друзьям и коллегам — это, по существу, многостраничные научные трактаты, содержащие анализ насущных проблем биологии (сравнительной морфологии, энтомологии, эволюционной теории, математических аспектов биологических исследований). Его научная переписка, по существу, представляет собой особый жанр научного творчества. Взгляды на те или иные научные проблемы он обсуждал с друзьями и коллегами, причём одной проблеме могла быть посвящена серия писем. Сравнить грандиозность и значимость для науки его переписки в XX в. не с чем (разве что с перепиской А.ван Левенгука в XVII–XVIII вв. с Лондонским Королевским обществом), но если письма А.ван Левенгука в основном являлись описанием обнаруженных им фактов

микроскопического строения различных (живых и неживых) объектов и не содержали теоретических обобщений [4, 5, 11, 34], то переписка А.А.Любичева — это обсуждение, прежде всего, теоретических проблем биологии и, в частности, морфологии. Так, в письме академику АН УССР Н.Г.Холодному от 14 января 1952 г. А.А.Любичев отмечал: «У меня какой-то врождённый антифизиологизм. Вероятно это объясняется двумя причинами: очень ранним занятием систематикой, вызвавшей у меня живой интерес к морфологии, которую я в университете впитывал с чрезвычайной жадностью, и совершенно ужасное изложение на лекциях физиологии животных почётным Н.Е.Введенским, как я узнал, потом это был первоклассный учёный, но лектор он был совершенно ужасный и никакого уважения ни к себе, ни к предмету не внушал» [14, с. 192].

А.А.Любичев многократно в письмах затрагивал проблемы эволюционной теории. Например, в письме Н.Г.Холодному от 21 ноября 1944 г. он высказывал критические замечания по поводу данной Н.Г.Холодным характеристики эволюционного процесса [14, с. 24]. В письме к акад. Ю.А.Орлову от 9 января 1963 г. обсуждались вопросы сравнительной и эволюционной морфологии, в частности, вопросы происхождения птиц и млекопитающих [14, с. 250–254].

А.А.Любичев в своих эволюционных воззрениях был сторонником учения о номогенезе. В значительной степени его взгляды на процесс эволюции перекликаются с взглядами Ж.Б.Ламарка. А.А.Любичев был одним из наиболее компетентных и добросовестных критиков взглядов Ч.Дарвина на источники движущих сил эволюционного процесса. По аргументированности критических взглядов на дарвинизм А.А.Любичеву не было равных. С ним, пожалуй, можно сравнить только выдающегося биолога XIX в. Н.Я.Данилевского [35].

Морфологические исследования А.А.Любичева были основой для его работ по теории эволюции. П.Г.Светлов [32], касаясь работ А.А.Любичева по проблемам сравнительной морфологии, писал: «Главной мыслью этих работ А.А. является выношенное им смолу убеждение в том, что природа органической формы (объект теоретической морфологии), многообразие её (объект систематики) и происхождение (объект эволюционной теории) — отдельные проблемы, не сводимые одна с другой. Это отнюдь не мешает рассмотрению их в одном научном произведении, наоборот, — этого даже требует всестороннее рассмотрение этих проблем: обратить внимание на одну из них, это значит неминуемо вовлечь в рассмотрение обе другие» [32, с. 167].

Одной из проблем, которой А.А.Любичев занимался всю жизнь, была проблема механизмов морфогенеза. Так, большое письмо А.А.Любичева акад. М.М.Завадовскому (от 12 июля 1930 г.) посвящено анализу проблем биологии развития, прежде всего, проблеме регуляции морфогенеза. Большой интерес представляют содержащиеся в этом письме рассуждения А.А.Любичева о гормональных регуляциях морфогенетических процессов. В частности, в этом письме А.А.Любичев выступал против употребления предложенного М.М.Завадовским термина «морфогормоны», убедительно аргументируя своё мнение тем, что, по существу, все гормоны в той или иной степени воздействуют на формообразовательные процессы. В этом же письме он касался и проблем эволюционного развития, в частности, затрагивал биогенетический закон, проблемы морфологической изменчивости и видообразования [14, с. 231–243].

Морфология для А.А.Любичева была неразрывно связана с систематикой, которой он занимался (наряду с другими биологическими научными дисциплинами) более 40 лет. Задачи как морфологии, так и систематики, полагал А.А.Любичев, направлены на выявление закономерностей, приводящих к наблюдаемому биоразнообразию.

В большой статье «Понятие сравнительной анатомии» [20], навеянной прочтением книги В.Н.Беклемишева «Основы сравнительной анатомии позвоночных» [3], с критических позиций рассматривающей роль формы в эволюционном процессе, А.А.Любичев анализировал значимость сравнительно-анатомических и эмбриологических подходов к построению филогенетических концепций. Принцип параллелизма в эволюции А.А.Любичев рассматривал здесь в более широком плане, чем это имело место в концепции параллелизма в эволюции тканей А.А.Заварзина. Этот принцип он рассматривал с позиций полифилитизма простейших, полифилитизма всего животного мира, независимого возникновения ряда существенных признаков покрытосемянных и др. А.А.Любичев подчёркивал, что факты параллелизма нередки, а напротив, закономерно распространены в природе.

Одной из наиболее сильных сторон работ А.А.Любичева являлось то, что он в качестве аргументов в критике того или иного взгляда (концепции) использовал методы математики. П.Г.Светлов [31] отмечал, что идея о возможности создания «математической морфологии» живых организмов возникла у А.А.Любичева в 1910 г., когда ему было 20 лет. Эта идея не покидала его всю жизнь.

Касаясь вопросов систематики, А.А.Любичев отмечал, что существовавшие методические приёмы определения видовой принадлежности в очень малой степени основаны на количественных (параметрических) подходах, при этом не всегда учитываются границы индивидуальной изменчивости, и он активно пропагандировал применение математических методов в морфологии [21, 22].

Выдающийся отечественный палеоботаник С.В.Мейен, автор блестящего биографического очерка о А.А.Любичеве [25] писал, что в отличие от некоторых энтузиастов математизации биологии, А.А.Любичев не считал математику панацеей от всех биологических бед. Активно пропагандируя применение математических методов в биологии, А.А.Любичев предупреждал исследователей о том, что недостаточно продуманное использование этих методов в биологии может привести и уже приводит ко многим ошибкам, что может скомпрометировать широкое распространение этих методов.

А.А.Любичев подчёркивал, что филогения не эквивалентна естественной систематике. По его мнению, сравнительная анатомия и связанные с ней представления о естественной системе организмов возникают как ответ на необходимость навести порядок в огромном разнообразии видов в природе [20]. Согласно А.А.Любичеву, ни исторический, ни функциональный, ни адаптивные подходы не имеют права на гегемонию в морфологии.

Гистология и цитология интересовали его не только с научных позиций. Преподаванием гистологии, цитологии и эмбриологии он занимался в разные периоды своей научно-педагогической деятельности и был знаком со всеми новейшими достижениями в этих научных дисциплинах. Начал преподавать гистологию он на Высших женских курсах в дореволюционном Петрограде в 1915 г. (преподавать гистологию его пригласил А.Г.Гурвич). Затем преподавание гистологии он продолжал в Таврическом университете в 1918–1919 гг. в качестве ассистента кафедры гистологии (которую воз-

главлял А.Г.Гурвич). В 1941–1943 гг. в Пржевальском педагогическом институте в Киргизии, будучи заведующим кафедрой зоологии, он читал курсы анатомии человека и гистологии. Морфологические дисциплины он преподавал в 1945–1946 гг., работая в г.Фрунзе в Киргизском педагогическом и Киргизском сельскохозяйственном институтах. Непосредственно к гистологии А.А.Любищев снова обратился в 50-е годы в Ульяновском педагогическом институте. Будучи в 1950–1955 гг. заведующим кафедрой зоологии, А.А.Любищев преподавал, наряду с другими биологическими дисциплинами, гистологию и эмбриологию.

Следует однако отметить, что преподавательскую деятельность А.А.Любищев ставил для себя ниже научной. В наше время, когда снижение качества преподавания в средней и высшей школе стало неоспоримым фактом, интересно ознакомиться с мнением А.А.Любищева о процессе преподавания биологических дисциплин в высшей школе в период его работы в 40–50-е годы XX в. Так, например, в письме акад. Н.Г.Холодному он писал: «Я намерен отказаться от преподавания вообще. Уровень студентов (вернее студентов) таков, что никакого удовольствия от чтения не испытываешь; всякая попытка поднять уровень преподавания встречает оппозицию и со стороны студентов и со стороны большинства сотоварищей, и в особенности партбюро, играющего не по разуму большую роль» [14, с.137].

Одной из причин частых появлений лженаук и лжеучений являлось то, что многие серьёзные учёные считали ниже своего достоинства заниматься критикой лженаучных концепций [10]. Глубокая эрудиция в области морфологических наук позволяла А.А.Любищеву аргументированно выступать с критикой «новой клеточной теории» О.Б.Лепешинской. В своей фундаментальной работе «О монополии Т.Д.Лысенко в биологии» [23], впервые изданной в 2004 г., он неоднократно с критических позиций упоминал О.Б.Лепешинскую (хотя он и не входил в число морфологов, выступивших в печати с «Письмом тринадцати» [36], содержащим критику взглядов О.Б.Лепешинской). Критика взглядов О.Б.Лепешинской содержалась и в ряде писем А.А.Любищева.

А.А.Любищев образно выразил состояние дел в морфологической науке середины XX в., утверждая, что историческая морфология «пожрала» конструктивную [20]. Его статья «Понятие сравнительной анатомии» [20], по существу, была посвящена защите функциональной морфологии от чрезмерных претензий исторического метода. Оценивая достижения современной морфологии, он писал, что морфология животных и растений ещё ждёт своих Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона [20]. Заслуживает внимания и высказанное в этой же работе его мнение о том, что прогресс сравнительной анатомии может быть связан не только с проникновением в сравнительную анатомию точных методов химии, физики и математики. Завершая эту статью, А.А.Любищев писал: «Следуя великому диалектическому закону развития науки, в этом прогрессе неоднократно придётся возвращаться к великим мыслителям прошлого, начиная с мыслителей несравненной Эллады. Прошлое науки не кладбище с надгробными плитами над навеки похороненными идеями, а собрание недостроенных архитектурных ансамблей, многие из которых не были закончены не из-за несовершенства замысла, а из-за технической и экономической несвоевременности» [20, с.213].

Прошедшее после смерти А.А.Любищева (1890–1972) время не снизило интерес к его личности. В России прошли уже свыше 20 любищевских чтений, собирающих широкий круг представителей не только естественных (зоология, гене-

тика, гистология, цитология, экономика, математика), но и гуманитарных научных дисциплин (философия, социология, лингвистика, история науки и др.).

Автор искренне благодарит коллектив Ульяновского областного краеведческого музея, заведующего кафедрой химии Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н.Ульянова Ирину Тимуровну Гусеву и заведующего кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии Пермской государственной медицинской академии им. Е.А.Вагнера Виктора Алексеевича Четвертных за предоставление копий морфологических работ А.А.Любищева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабий Т.П., Коханова Л.Л., Костюк Г.Г. и др. Биология: Биографический справочник. Киев: Наук. думка. 1984.
2. Баранцев Р.Г. О научном архиве А.А.Любищева // Александр Александрович Любищев (1890–1972). Л.: Наука, 1982. С. 127–129.
3. Беклемишев В.Н. Основы сравнительной анатомии беспозвоночных. Изд. 3-е, переработ. и доп. Т. 2. Органология. М.: Наука, 1964.
4. Вермель Е.М. История учения о клетке. М.: Наука, 1970.
5. Володин Б.Г. «...И тогда возникла мысль». М.: Знание, 1985.
6. Воронцов Н.Н. Развитие эволюционных идей в биологии. М.: изд. отдел. УНЦ ДО МГУ, Прогресс-Традиция, АБФ, 1999.
7. Генкель П.А. Ответ на анкету Ю.В. Линника о Любищеве // Александр Александрович Любищев. Творческий портрет. Ульяновск: Симбирская книга, 2001. С. 108–110.
8. Голуб А.И. Что-то очень важное происходит в нашей жизни. К 100-летию со дня рождения А.А.Любищева // Химия и жизнь. 1990. № 4. С. 5–7.
9. Гранин Д. Эта странная жизнь. М.: Советская Россия, 1974.
10. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991.
11. Дельцова Е.И., Чайковский Ю.Б., Геращенко С.Б. и др. Выдающиеся имена в гистологии: Биографический справочник. М.: Ретиноиды, 2006.
12. Дмитриев В.А. Об оценке научной деятельности А.А.Любищева // Александр Александрович Любищев (1890–1972). Л.: Наука, 1982. С. 118–126.
13. Зоологи Советского Союза: Справочник. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
14. К дискуссии о дарвинизме. По материалам переписки А.А.Любищева. Ульяновск: Ульяновск. гос. пед. ун-т им. И.Н.Ульянова, 2009.
15. Колчинский Э.И. Несостоявшийся «союз» философии и биологии (20–30-е гг.) // Репрессированная наука. М.: Наука, 1991. С. 34–70.
16. Любищев А.А. О перитонеальных реснитчатых клетках и окологлоточной перепонке у полиноид // Труды Санкт-Петербургск. общ-ва естествоиспыт. 1915. Т. 44, № 2. С. 103–141.
17. Любищев А.А. О нефридиальных комплексах *Nephthys ciliata* и *Glycera capitata* (Polychaeta) // Русский зоол. журн. 1923. Т. 4, вып. 1–2. С. 283–301.
18. Любищев А.А. О строении и развитии щетинок у полихет // Изв. Биол. НИИ при Пермском ун-те. 1924. Т. 2, вып.8. С. 303–314.

19. Любичев А. А. Об архитектонике хетоподий у полиноид // Изв. Биол. НИИ при Пермском ун-те. 1924. Т. 2, вып. 10. С. 399–408.
20. Любичев А. А. Понятие сравнительной анатомии // Вопросы общей зоологии и медицинской паразитологии. М.: Биомедгиз, 1962. С. 189–214.
21. Любичев А. А. Об ошибках в применении математики в биологии. I. Ошибки от недостатка осведомленности // Журн. общ. биол. 1969. Т. 30, № 5. С. 572–584.
22. Любичев А. А. Об ошибках в применении математики в биологии. II. Ошибки, связанные с избытком энтузиазма // Журн. общ. биол. 1969. Т. 30, № 6. С. 715–723.
23. Любичев А. А. О монополии Т. Д. Лысенко в биологии. Ульяновск: Ульяновск. гос. пед. ун-т, 2004.
24. Любичев против лысенковщины: история и уроки противостояния. Письма. Документы // Репрессированная наука. М.: Наука, 1991. С. 496–517.
25. Мейен С. В. Памяти А. А. Любичева // А. А. Любичев. Творческий портрет. Ульяновск: Симбирская книга, 2001. С. 3–71.
26. Новиков В. Д., Правоторов Г. В., Труфакин В. А. Любичев Александр Александрович (1890–1972) // Словарь по гистологии. Новосибирск: Изд-во НГМИ, 1998. С. 127–128.
27. Равдель Е. А. Биографический очерк // Александр Александрович Любичев (1890–1972). Л.: Наука, 1982. С. 9–37.
28. Развитие эволюционной теории в СССР (1917–1970 гг.) / Под ред. С. Р. Микулинского, Ю. И. Полянского. Л.: Наука, 1983.
29. Репрессированная наука / Под ред. М. Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991.
30. Светлов П. Г. Александр Александрович Любичев // Проблемы эволюции. Т. 4. Новосибирск: Наука, 1975. С. 198–204.
31. Светлов П. Г. Предисловие // Александр Александрович Любичев (1890–1972). Л.: Наука, 1982. С. 5–8.
32. Светлов П. Г. Памяти Александра Александровича Любичева // А. А. Любичев. Творческий портрет. Ульяновск: Симбирская книга, 2001. С. 155–171.
33. Чайковский Ю. В. Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.
34. Шевлюк Н. Н. К 375-летию Антони ван Левенгука // Морфология. 2007. Т. 132, вып. 6. С. 83–87.
35. Шевлюк Н. Н. Уроженцы Орловской губернии Н. Я. Данилевский и М. Д. Залесский — исследователи природы Оренбургского края // Бабушкинские чтения в Орле. М.: Ретиноиды, 2009. С. 19–23.
36. Шевлюк Н. Н. «Письмо тринадцати» и судьба его авторов (О. Б. Лепешинская и её критики) // Морфология. 2011. Т. 140, вып. 4. С. 73–77.
37. Шевлюк Н. Н. Профессура морфологических кафедр медицинских вузов и факультетов российской провинции (Поволжье, Урал, Сибирь). Некоторые аспекты жизни и творчества (XIX — начало XXI в.) // Морфология. 2012. Т. 141, вып. 1. С. 87–90.
38. Ярошевский М. Г. Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 9–33.
39. Lubischev A. A. Beitrage zur Histologie der Polychäten // Mitteilungen aus der zoologischen Station zu Neapel. Berlin. 1912. Bd. 20, № 3. S. 329–355.